

**Совет Безопасности**

Distr.: General
19 June 2025
Russian
Original: English

**Осуществление резолюции 2231 (2015) Совета
Безопасности****Девятнадцатый доклад Генерального секретаря****I. Введение**

1. Положения резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, в которой Совет одобрил Совместный всеобъемлющий план действий, истекают 18 октября 2025 года. До сих пор цели резолюции и Плана полностью не реализованы. Со времени моего предыдущего доклада сложившаяся в регионе обстановка в том, что касается Плана, изменилась. Я глубоко встревожен продолжающейся военной эскалацией на Ближнем Востоке между Израилем и Исламской Республикой Иран в результате недавних израильских нападений на Исламскую Республику Иран, в том числе на некоторые ядерные объекты, и иранских ответных действий. Я осуждаю трагические и бессмысленные гибель и ранения гражданских лиц и ущерб, нанесенный домам и объектам критически важной гражданской инфраструктуры. Я прошу обе стороны проявлять максимальную сдержанность и любой ценой избегать обострения конфликта и вновь призываю к немедленной деэскалации, которая приведет к прекращению огня. Я настоятельно призываю всех избегать дальнейшей интернационализации конфликта. Дипломатия остается лучшим и единственным способом решения проблем, связанных с ядерной программой Исламской Республики Иран, и вопросов региональной безопасности.

2. В свете последних событий дипломатическое решение, направленное на устранение остающихся проблем и разногласий, которые задерживают выполнение резолюции 2231 (2015), важно как никогда. В последние несколько месяцев участники Совместного всеобъемлющего плана действий активизировали дипломатические усилия в разных форматах, чтобы определить дальнейшие шаги. Кроме того, Исламская Республика Иран и Соединенные Штаты Америки на сегодня провели пять раундов двусторонних переговоров при содействии Омана. Теперь все стороны должны удвоить усилия для решения остающихся вопросов и предотвращения дальнейшей эскалации. Единственным путем к миру и процветанию остается дипломатическое решение, которое обеспечит исключительно мирный характер иранской ядерной программы и будет способствовать развитию экономического и торгового сотрудничества между Исламской Республикой Иран и международным сообществом. Я готов всячески поддерживать эти дипломатические усилия.



3. В письме от 17 марта 2025 года на мое имя ([A/79/823-S/2025/167](#)) постоянные представители Исламской Республики Иран, Китая и Российской Федерации представили совместное заявление по итогам их встречи на уровне заместителей министров иностранных дел, состоявшейся 14 марта 2025 года в Пекине. В этом заявлении они акцентировали важность резолюции [2231 \(2015\)](#), включая ее временные рамки, и призвали соответствующие стороны воздержаться от любых действий, которые могут привести к эскалации обстановки. В другом письме на мое имя от 17 марта 2025 года ([A/79/822-S/2025/168](#)) Постоянный представитель Китая представил предложение по урегулированию иранской ядерной проблемы, состоящее из пяти пунктов, которые включают приверженность мирному урегулированию споров, целостному подходу к целям ядерного нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях, рамкам Совместного всеобъемлющего плана действий «в качестве основы для нового консенсуса», «развитию сотрудничества посредством диалога» и «поэтапному взаимному подходу».

4. В письме от 9 июня 2025 года на имя Председателя Совета Безопасности и мое имя ([S/2025/358](#)) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции сослались на опубликованные 31 мая 2025 года доклады Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о проверке и мониторинге в Исламской Республике Иран в свете резолюции [2231 \(2015\)](#) и о Соглашении между Ираном и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия. Они отметили, что в докладе о проверке и мониторинге говорится о «многочисленных нарушениях Ираном своих обязательств по СВПД», а в докладе о Соглашении о гарантиях по ДНЯО — о «многочисленных случаях невыполнения Ираном своих обязательств». Постоянные представители заявили, что ядерная программа Исламской Республики Иран, которая, по их мнению, выходит «далеко за пределы, установленные СВПД», представляет собой «явную угрозу международному миру и безопасности». Далее в письме приводится обзор усилий, предпринятых этими тремя участниками Совместного всеобъемлющего плана действий для возвращения Исламской Республики Иран к соблюдению обязательств, а Соединенных Штатов — к участию в сделке, включая задействование механизма разрешения споров в отношении Совместного всеобъемлющего плана действий в 2020 году. Постоянные представители приветствовали переговоры между Исламской Республикой Иран и Соединенными Штатами и подчеркнули настоятельную необходимость достичь новой прочной сделки. В заключение Германия, Соединенное Королевство и Франция заявили, что будут использовать любые дипломатические возможности для того, чтобы не допустить появления у Исламской Республики Иран ядерного оружия, а если «удовлетворительной сделки» достичь не удастся, они рассмотрят возможность задействования механизма восстановления санкций для устранения «угроз международному миру и безопасности, проистекающих из ядерной программы Ирана».

5. Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 11 июня 2025 года на имя Председателя Совета Безопасности и мое имя ([S/2025/374](#)) «категорически отвергает обвинения», содержащиеся в письме постоянных представителей Германии, Соединенного Королевства и Франции. Он вновь подчеркнул, что принятые его страной «меры по исправлению положения» являются «непосредственной реакцией на неправомерный выход Соединенных Штатов из СВПД в мае 2018 года и последующее невыполнение евротройкой своих важнейших обязательств по соглашению». Он заявил, что, пока ядерная деятельность находится под гарантиями и контролем МАГАТЭ, нет никаких законных оснований для беспокойства. Он вновь заявил, что Исламская

Республика Иран не стремится к разработке или приобретению ядерного оружия и что ядерная политика страны носит «однозначно мирный характер». Постоянный представитель оспорил утверждение о том, что евротройка «повторно обратилась к механизму разрешения споров и исчерпала его возможности в 2020 году» и заявил, что «угроза евротройки задействовать механизм восстановления санкций» в случае отсутствия «удовлетворительной сделки» противоречит цели этого механизма. Он также заявил, что в случае запуска этого механизма Исламская Республика Иран «рассмотрит возможность принятия соразмерных ответных мер, включая начало процесса выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия». Несмотря на это, Постоянный представитель заявил, что Исламская Республика Иран по-прежнему привержена достижению на основе переговоров решения, которое позволит устранить озабоченности, касающиеся как ядерных вопросов, так и санкций. В заключение Постоянный представитель отметил, что Исламская Республика Иран, действуя в этом духе, серьезно участвует в дипломатических переговорах с евротройкой и Соединенными Штатами и что соглашение может быть быстро достигнуто при наличии подлинной политической воли.

6. В письме от 12 июня 2025 года на имя Председателя Совета Безопасности и мое имя (S/2025/377) Постоянный представитель Российской Федерации вновь заявил, что Германия, Соединенное Королевство и Франция «пытаются отвлечь внимание Совета Безопасности от своих многочисленных грубых нарушений СВПД и резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности» и что эти государства-члены продолжают «игнорировать первопричины сложившейся вокруг СВПД ситуации, спровоцированной односторонним выходом Соединенных Штатов из Плана в 2018 году, а также их собственным несоблюдением обязательств по СВПД». Он также заявил, что Исламская Республика Иран остается наиболее тщательно и пристально проверяемым государством среди всех государств — членов МАГАТЭ и что «любые попытки создать впечатление, будто ядерная программа Исламской Республики Иран представляет собой “явную угрозу международному миру и безопасности”, обречены на провал». Постоянный представитель далее заявил, что механизм разрешения споров в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий так и не был запущен, а Совместная комиссия не собиралась для рассмотрения этого вопроса и что у Германии, Соединенного Королевства и Франции нет ни правовых, ни процедурных оснований для активации этого механизма. Постоянный представитель подтвердил «неизменную приверженность» Российской Федерации резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности и Совместному всеобъемлющему плану действий, заявил о поддержке любых усилий, направленных на «дипломатическое урегулирование вопросов, связанных с их осуществлением», и подтвердил готовность продолжать конструктивное взаимодействие для достижения этой цели.

7. В своем последнем докладе Международное агентство по атомной энергии вновь заявило, что на его деятельности по проверке и мониторингу в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий «серьезно сказывается прекращение Ираном выполнения своих связанных с ядерной деятельностью обязательств» по Плану и что оно перестало непрерывно получать сведения по многим аспектам ядерной программы Исламской Республики Иран¹. Кроме того, Агентство отметило, что с февраля 2021 года оно не имеет возможности проверить общий объем запасов обогащенного урана в Исламской Республике Иран, однако, по его оценкам, по состоянию на 17 мая 2025 года общий объем запасов обогащенного урана составлял 9 247,6 кг (при установленном Планом пределе в 202,8 кг), в том числе 335,1 кг обогащенного урана, содержащего до

¹ См. доклад МАГАТЭ от 31 мая 2025 года:
https://www.iaea.org/sites/default/files/25/06/gov2025-24_rus.pdf.

20 процентов урана-235, и 410,6 кг обогащенного урана, содержащего до 60 процентов урана-235. Агентство отметило, что значительное увеличение производства и накопления высокообогащенного урана Исламской Республикой Иран вызывает серьезную озабоченность.

8. В настоящем докладе приводится оценка осуществления резолюции [2231 \(2015\)](#) за период после представления 12 декабря 2024 года моего восемнадцатого доклада ([S/2024/896](#)). Как и в предыдущих докладах, в настоящем докладе основное внимание уделяется остающимся ограничительным мерам в отношении связанных с ядерной областью поставок и деятельности, о которых говорится в пункте 2 приложения В к указанной резолюции, где указываются виды деятельности, требующие одобрения Совета Безопасности, уведомления Совета или уведомления как Совета, так и Совместной комиссии.

II. Осуществление положений, касающихся ядерной деятельности

9. С 13 декабря 2024 года на одобрение Совета Безопасности в рамках канала поставок не поступало новых предложений об участии в видах деятельности, перечисленных в пункте 2 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#), или о выдаче разрешений на такую деятельность. Совет получил восемь предусмотренных пунктом 2 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) новых уведомлений об осуществлении определенных видов ядерной деятельности, которые не противоречат Совместному всеобъемлющему плану действий.

III. Поддержка, оказываемая Секретариатом Совету Безопасности и его координатору по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#)

10. Секретариат продолжал в тесном сотрудничестве с координатором по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#) оказывать Совету Безопасности поддержку в работе по осуществлению этой резолюции. 29 мая на должность координатора сроком до 18 октября 2025 года был избран постоянный представитель Словении. Секретариат провел для новых членов Совета вводные инструктажи, предназначенные для содействия им в работе по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#). Секретариат продолжал также взаимодействовать по всем вопросам, касающимся канала поставок, с Рабочей группой по закупкам Совместной комиссии. Кроме того, Секретариат участвовал в разъяснительном мероприятии для государств-членов по вопросам осуществления резолюции [2231 \(2015\)](#).